

ДЕЛО ЖИВОЕ, ТВОРЧЕСКОЕ

НА ЗАВОДАХ, стройках, в научно-исследовательских институтах, колхозах и совхозах, в клубах и театрах, в отделениях связи, в больших и малых городах, в столицах и на самых дальних окраинах нашей необъятной страны сотни тысяч энтузиастов нашей ведут сейчас подписку на периодические издания 1962 года.

Вряд ли найдешь сейчас дом, куда бы не заглядывал почтальон. Страна наша живет кипучей, яркой, насыщенной событиями жизнью. Поэтому с таким интересом и нетерпением разворачиваем мы ежедневно свежие газеты и журналы. Почтальон словно прочно вошел в жизнь и быт советских людей, стало их другом, советником и помощником в работе.

С каждым годом растет спрос на газеты и журналы, расширяется круг подписчиков. Свидетельство популярности нашей прессы — такой огромный спрос на многие издания, что даже самые большие тиражи с трудом удовлетворяют его.

Подписка на газеты и журналы идет сейчас полным ходом. Дело это имеет большое политическое значение. Распространение печати — дело живое, творческое. Оно не терпит механических размеров. К сожалению, хоть и редко, но в некоторых местах с этим приходится сталкиваться. В редакцию продолжают приходить письма, в которых читатели справедливо сетуют на трудности с подпиской на те или иные издания.

Вот, например, что пишет читатель нашей газеты В. Гайдух из поселка Вольногорск Верхнеднепровского района Днепропетровской области: «Пять лет подряд выписываю я «Советскую культуру». В этом году мне не удалось продолжить подписку. Дело в том, что в рабочем поселке живет около 10 тысяч человек, а на наше отделение связи дали всего пять экземпляров».

Такие случаи не единичны. А. Михайлова из Донецка сообщает: «Несколько лет читаю вашу газету. А на следующий год подписаться не удалось. Буду благодарна, если вы мне поможете».

«Я постоянно выписываю «Советскую культуру», — пишет т. Бурашников из Уфы, — но на 1962 год мне не оформили подписку, так как говорят, что на Уфу выделено только 30 экземпляров и их уже нет».

«Я как работник культуры — ваша постоянная читательница, — сообщает С. Тудубаев, — но у нас в Перми прекратили подписку 10 ноября, и мне не удалось выписать газету».

И здесь мы вынуждены предъявлять претензии местным органам «Союзпечати».

Понятно, что основной труд во время подписки на газеты и журналы ложится именно на эти организации. Они должны удовлетворить все запросы читателей, разобраться в претензиях, посоветовать, подсказать.

Большую помощь органам «Союзпечати» оказывают общественные распространители. Но для того чтобы газеты и журналы получали распространение не только в городах, а в их селах, эта замечательная форма активностей нуждается во всемерном содействии.

Ежегодно увеличивается в нашей стране число специализированных периодических изданий. В системе союзного и республиканских министерств культуры издается много журналов и газет, широко освещающих вопросы искусства и культурного строительства. Они призваны помогать мастерам искусства, работникам культурно-просветительных учреждений, участвующим художественной самодеятельности глубже разобраться в творческих проблемах, обобщать передовой опыт.

Газета «Советская культура», журналы «Театр», «Искусство», «Искусство кино», «Театральная жизнь», «Культурно-просветительная работа», «Советская музыка», «Художественная самодеятельность» и многие, многие другие хорошо известны читателям и имеют постоянных подписчиков. Но необходимо, чтобы эти издания распространялись еще шире, чтобы с ними знакомилась не только передовая творческая интеллигенция, а и люди самых различных профессий. Скажем прямо, органы Министерства культуры на местах и работники культурно-просветительных учреждений еще слабо пропагандируют эти издания.

Сейчас, когда идет подписка, детали искусства, работники культурно-просветительных учреждений должны практически помочь распространителям этих газет и журналов. Необходимо шире использовать местные радио и телевидение, вылазки, плакаты и другие средства оповещения и пропаганды, позаботиться о том, чтобы с этими изданиями можно было познакомиться в каждой библиотеке, в каждом клубе или доме культуры, чтобы они стали доступны самому широкому кругу читателей.

Во время подписки на газеты и журналы нередко, естественно, высказываются критические замечания в их адрес. С этими замечаниями, разумеется, надо внимательно разбираться, чтобы те смогли учесть их в последующей работе.

В этом году подписка на газеты и журналы проходит в замечательное время, отмеченное небывалым подъемом в трудовой и общественной деятельности советских людей. Весь наш народ горит, с воодушевлением обсуждает игон недавно закончившегося XXII съезда Коммунистической партии, вслепую Программу построения коммунизма.

Незаменимо возрастает сейчас роль советской печати. Поэтому такое большое значение имеет подписка на газеты и журналы. Здесь недопустимо равнодушие. Подписка надо провести организованно, четко, с творческим огоньком. До конца подписной кампании времени еще достаточно. Но его надо использовать умело.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД 30 НОЯБРЯ ЧЕТВЕРГ

№ 143 (1323)

Цена 3 коп.

На выставке «Советская литература в борьбе за мир и коммунизм».

ЗРИМЫЕ ШАГИ ИСТОРИИ

В МОСКВЕ в Государственном литературном музее открылась выставка «СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В БОРЬБЕ ЗА МИР И КОММУНИЗМ».

Каждый витрина идеяно насыщена, имеет определенный замысел, который дологично и убедительно разъясняется редкими документальными фотографиями, рукописями, миниатюрами, авторскими и планшетами, имеющими историческое значение.

Разнообразный и оригинальный материал оформлен с большим вкусом и создает в общей картине динамику рождения нового человека. Это безусловно дает право говорить о выставке, как о работе нового типа, новое жанра, как об удачной форме пропаганды великих идей и свершений Коммунистической партии.

Хотели бы посоветовать читателям «Советской культуры», особенно молодежи, побывать на этой выставке.

М. ГРОМОВ, Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации.

Ратификация Советским Союзом советско-эфиопского соглашения о культурном сотрудничестве

Указом от 28 ноября 1961 года Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал соглашение о культурном сотрудничестве между правительством СССР и правительством Эфиопии.

Соглашение предусматривает обмен делегациями, выставками, книжными и документальными фильмами, а также сотрудничество в области культуры, искусства, спорта и туризма.

Соглашение вступает в силу с момента подписания его обеими сторонами.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Соглашение подписано в Аддис-Абебе 13 января 1961 года.

Со статьей, посвященной обсуждению проблем связи искусства с жизнью народа, сегодня выступает народный артист СССР М. Жаров. Следующим выступит народный артист СССР Н. Томский.

УЛОВИТЬ стремительное движение в коммунистическое будущее и включить в него, понять главное направление жизни, одновременно и художественно правдиво отобразить это движение — вот наш долг перед народом и партией. «Чтобы правдиво отобразить в произведении искусства нашу современность во всем ее величии, художник должен находиться в гуще жизни, чуять пульсацию и верно понимать новое, определяющее в нашей действительности, глубоко знать советского человека, его думы и чаяния, чуждая и стремления. Иными словами — художник должен быть активным участником строительства коммунистического общества». Эти слова Н. С. Хрущева раскрывают перед нами очень ясную перспективу для действий.

Проблема связи искусства с жизнью народа является одной из главных сегодня, поэтому и обсуждение вопросов, связанных с этой проблемой, которое началось в газете, своевременно и интересно.

Быть в гуще жизни народной, глубоко знать советского человека, быть активным участником строительства коммунизма — все это обязывает нас, вызывает большие трудности в судьбах нашего искусства, требует серьезного и глубокого анализа его сегодняшнего состояния, требует коллективной ответственности не только славы авторов и режиссеров; в этом должны принять участие и театральные критики, театральные деятели.

«Художник должен быть активным участником строительства коммунистического общества», — говорит Н. С. Хрущев. Это значит, сегодня мало быть просто художником, пусть даже самым чутким, самым внимательным. Не сосредотачиваясь, а человек большого сердца, глубоко познавший душу народа, его радости и скорби, думы и чаяния, познавший его великий труд, — только он сможет стать соучастником общенародного дела. Теория такого художника переманит века.

Если обратиться к лучшим традициям нашей отечественной литературы и искусства, то мы увидим, что произведения великих художников, ставшие классическими, всегда были отмечены глубоким знанием народной жизни. К примеру, кто не помнит описание похона в «Анне Карениной»? Кто не испытывает чувства величайшего эстетического наслаждения, перенасытая и другие главы романа, отражающие картины сельской жизни того времени!

Как точно в двух-трех образах показал писатель наиболее яркие, типичные черты характера всех, кто в этот злободневный летний день трудился на лугу: их быт, условия жизни угадываются за каждой фразой, жестом (чего стоит одна знаменитая «спорка» старика); их моральная и физическая выносливость, человеческое достоинство, душевность, природный ум заставлял читателя о многом задуматься, а главное, полюбить этих безымянных тружеников земли.

В чем же причина этого? Неужели только талант Льва Толстого, гений художника, живущий в нем от рождения? Нет! Толстой не только любил народ, деревенскую жизнь, он знал сельское хозяйство не хуже любого мужика.

Лучшие традиции, наследие опыта прошлого творчески, осмысленно использованы в советской литературе, обогащенной революционной романтикой, героическим примером трудовой жизни советских людей. Замечательные произведения А. Фадеева, М. Шолохова, Л. Леонова и многих других великих народных художников, глубоко знающих жизнь.

ХОЧЕТСЯ мне рассказать кое-что и из своего личного опыта. Этим летом, во время отпуска, познакомился в случайно с одним механизатором большого колхоза. Давн был знающий, душевный, шла уборка хлеба, всем было некогда, и потому разговор состоялся накоротке во время обеденного перерыва. Сидел мы беседовать, ел суп и, что-то борючая про себя, жадно просматривая свернувшийся номер газетной газеты. Дошел до последней полосы, покрутил головой и вдруг услышал:

— Значит ты — журналист на отдельные недостатки, спектакль в целом получился. Видел я, как он «получился», Рыжком откинул в сторону носик, повернулся ко мне. — Обойдите мне, товарищ народный артист, такое явление. Попробуй вот это драматург с таким же «знанием дела», с такой же «крутицей» написать пьесу, положим, об ученых, врачах, педагогах, одним словом, об интеллигенции, его на свих подумит, позора не обернется, а вот про колхоз, село — все с рук сойдет. Еще, глядя, похвалят: «Несмотря... не получилось». Все сойдет! И невежество в элементарный вопрос экономики колхозного производства, была культурой и какието донорскими, фальшивые отношения между людьми, и язык, которым наши бабы давно не пользуются: все эти «кавава» да «севава», да «скитания», «вечность... слушать стыдно. Уже не говорю про романы: Лукша, Маньяка, Таванка... Кто сейчас так говорит у нас на селе? У Толстого бы поучились. Как уважительно относился он к простому русскому мужику! Скажите там, в Москве, товарищ Жаров, скажу нам смотреть такие спектакли о нашей жизни. — Попрошайся и побейте туда, где уже снова загудели машины.

Разговор запал мне в душу. Приезжая в Москву, не поленился, прочел несколько пьес на сельскохозяйственную тематику. Что ж, во многом механизатор оказался прав: конфликты явные, однообразны. То коровник не успевает поспеть к знобу, то пшеница не поспевает к знобу, то неожиданно исправляется... И язык в ряде пьес просто на дне лепет: «выбраванный мерин», «не обтряхивайся, не телка», «не убивайся», «не фискуй», «Жирность! Вот где жирность (пробуй обнять девушку)». Время в обрете. Поглядим бы, «Хватит жалаться телятам», «Нет, песня пшеница, а ты ж живая не слезу» и так далее, и тому подобно. Не верите! Походите в Отдел распространения ВУОАП и возьмите пьесы о жизни современного села, рекомендованные к постановке.

Почти во всех пьесах, как правило, присутствуют отсылки к руководителю всех рангов и должностей, начиная с заводского механизатора до председателя райисполкома. Словно нет, и урочья зерновки, и животноводство, и механизация — основа основ нашей жизни, но в художественном произведении, в драматургии главное — характеры людей, претворяющих в жизнь. Прогрессивные коммунисты. Сумеет писатель создать яркие, глубокие положительные образы героев нашей современности, пьеса будет трогать за сердце, а без этого никакие даже самые что ни на есть актуальные производственные проблемы не помогут.

Кто отвечает за выпуск этой «продукции»? Нужно объяснить беспощадно войну микротелам, серости, посредственности, пошлости в искусстве, ибо мы несем перед партией ответственность за эстетическое воспитание людей коммунистического будущего.

За последние годы появился ряд хороших пьес, но будем откровенны, их до обидного мало. Настало время серьезного принципиального разговора о требовательности к своему творчеству драматургов, режиссеров, артистов. Будучи недоволен в Яснополянском музее, удалось мне просмотреть черновые рукописи писателя. Какие заманчивые по художественному совершенству куски, целые страницы вымарывал Толстой. Я специально перечитывал страницы до и после зачеркнутых мест и только тогда понял, для чего это сделано: зачеркнутые места оставались динамикой развития. Вот образцы высокой требовательности! А у нас в творческой работе с драматургом бывает подчас ничто. Репетирует пьесу и ясно ощущаешь «пустыню», не наполненную никаким содержанием фразы. Прощай сокровище! Автор оскорбленно отвечает: «Я не согласен».

В период культуры личности часто новые современные пьесы принимались театрами в атмосфере восхваления, с подосажденной беззастенчиво и открыто высказывать свое мнение. В результате на сцену театров пролинали пьесы слабые, создавались на их основе серые, никому не нужные спектакли.

Вспомнимо об этом, чтобы еще раз выразить слова благодарности ленинской партии за те поистине необъятные возможности для расцвета нашего искусства, которые теперь созданы. Глубоко убежден, никакая тесная связь искусства с жизнью народа невозможна, если мы, творцы искусства, не будем смелыми и непримиримыми в отстаивании партийных, ленинских принципов, честными и требовательными друг к другу, ответственными за все, что происходит в искусстве.

Человечный, гордый, умный и конкретный разговор о строительстве новой жизни, который ведет Н. С. Хрущев во время своих поездок, будь то в Целиноном крае или в Сибири, — все, о чем мы сейчас так жадно читаем в газетах, поистинно интересно. Это волнует не только специалистов и тружеников села, волнует каждого советского человека. Вот где искусство находится в гуще жизни, вот где богатый смысл, направленный на свершение великой цели, вот она — связь с реальной действительностью!

СИЛА и молодость Малого театра всегда, даже в иррациональные годы церемии проистакали от одного живительного источника — близости к передовым идеям времени. Было трудно, были срывы на этом пути, но традиция служения народу оставалась неизменной. В советское время старейший наш театр как бы набрал второе дыхание и всю мощь таланта, опыта, знания отдал народу. Замечательный актер и режиссер К. Зубов очень точно обосновал зерно традиции Малого театра: «Мал общественный театр, театр высокой общественной мысли, и это определяет наш метод. Общественный театр обирает самых значимых талантов, синтезирует их, создает типичные образы, отбрасывая все малое, второстепенное. Средствами сценической выразительности он подчеркивает главное, общественно важное. Отсюда, по сравнению с другими театрами, Малый всегда был несомненно более театрален, конечно, не в дурином, а в специальном смысле слова». Значит, и пьесы этому театру нужны масштабные; и героические, и романтические, и комедийные — все они должны быть на высоком художественном и общественном уровне, с характерными сильными и яркими, правдивыми, столкновениями жизненными и актуальными. Вот почему так длительные и плодотворны дружбы театра с А. Корнейчуком, а в прошлом с К. Треневым, Б. Ромашовым, вот почему мы до сих пор любим и ценим Л. Леонова и еще надеваемся на творческие встречи с ним.

Современный репертуар Малого театра за последние два года стал несколько менее интересным (я не затрагиваю съездовские спектакли, о которых газета будет вести особый разговор). Но спектакль, который стал бы событием театральной жизни не только Москвы, но и всей страны, как это было с «Васей Жванецкого», «Васенькой», «Синим», или «Порт-Артуром», или «Ивановым», в прошлом сезоне мы не создали. Нет, коллектив Малого театра не утратил ощущение ритма эпохи, не утерел связей с жизнью народа, но, я бы сказал, несколько менее активно ведет поиски объективного, нового советского репертуара. Мы живем в героическое время, и нам нужна до зарезу героическая пьеса, нам нужна проблемная и веселая комедия, чтобы зритель наш от души бы смеялся и, уходя, говорил: «Вот это Малый театр!». А ведь, что греха таить, есть в наших театрах и такие спектакли, после которых зритель только плечами пожимает, а ведь тот же А. Ленский предупреждал: «Покажет так плечами раз, пройдет два, да и уйдет».

Отметим и за последнее время довольно грустное явление: критика мало и неоткуда лиху о Малом театре проблемные статьи. Явление грустное потому, что кто же, как не мы, писатели, умная профессиональная критика, помогает театру держать правильный курс на дальнейшее укрепление связи искусства с жизнью народа? Кто, как не мы, признавая волею подсказку хорошему, поддерживая и помогая нашим творческим поискам, дружимся, всматриваясь, строго указывать на наши ошибки?

Как необходима театральная критика, без нее нам трудно и, если хотите, неинтересно жить в искусстве. Вспомните, какой гражданский подвиг совершил Н. Добролюбов, защитил А. Островского от ревенционной критики, тнувшей его в свой лагерь. Трудно сказать, как сложилось бы в дальнейшем творческая судьба драматурга, не случись этого. Мы требуем справедливой, пусть строгой, но принципиальной и справедливой критики, критики друга.

Глубоко верю, что новая эпоха, начавшаяся в искусстве и литературе после XXII съезда, будет счастливой для старейшего русского театра. И драматурги напишут современную героическую эпопею для нас, и творческий коллектив и режиссура театра возьмут «трагедия дивиния» и создадут спектакли-события о жизни народа.

Только труд, упорный, самоотверженный труд, любовь и промокновение в жизнь страны, глубочайшее чувство ответственности помогут нам обрести подлинно тесную связь с нашим замечательным советским народом.

М. ЖАРОВ, народный артист СССР

ТРУДИ И ЗНАНИЯ ХУДОЖНИКА

ВЕСТИ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

ДОРОЖКА чествовать своей типографской маршированными полиграфистами всегда прилагали лучшие сил, чтобы их продукция заслужила высокую оценку читателей. В дни, когда по всей стране проходит обсуждение решений исторического XXII съезда партии, инициатива работников Каунасской типографии имени К. Пожельды — развернуть всеобщее социальное соревнование за отличное качество печатной продукции — воспринята ленинградскими полиграфистами как конкретный отклик на решения съезда.

СОВЕТСКАЯ КНИГА

ЗНАЧИТ ОТЛИЧНАЯ!

В типографии «Печатный Двор» имени А. М. Горького одним из первых прочитал в «Советской культуре» обращение каунасцев печатников ротационного цеха С. Юхнов. Он рассказал о нем товарищам, и тут же, в цехе, воздвигся заметка в многотиражную газету «Печатный Двор». Одобрив обращение, рабочие выступили с конкретными предложениями, которые должны помочь повысить качество продукции.

И только руководители предприятия остались глухи к голосу каунасцев. Познакомившись с обращением, они не сочли нужным выступить организаторами настоящего соревнования.

Но случайно рабочие «Печатного Двора» вспоминают сейчас, как летом этого года руководители предприятия

забыли (!) представить продукцию типографии на всеобщую конкурсу на пятьдесят лучших книг года. Тогда же рабочие выписали об этом в свою многотиражную газету, но до сих пор так и не получили ответа, по какой вине их труд остался без должной оценки.

Весьма скептически относятся к почину каунасцев и директор Типографии имени Ивана Федорова М. Ваконюнас.

— Мы и так все время боремся за качество, — заявляет он, — так что ничего нового в предложениях литовских полиграфистов нет.

В Типографии имени Ивана Федорова бросается в глаза красивая доска социалистических обязательств, один из пунктов которых гласит: «Выпустить на высоком уровне полиграфическую продукцию». И дальше перечислено девять книг. Значит, девять на высоком, а остальные как же — на низком? И не случайно, подводя итоги выполнения обязательств, в типографии учитывают только количественные показатели.

Но такой стиль соревнования был давно не по духу работникам типографии. Узнав о почине каунасцев, они активно выступили против скептицизма своего директора. На общем собрании, которое состоялось 25 ноября, полиграфисты Типографии имени Ивана Федорова го-

риво поддерживали замечательное начинание пожелав, принять конкретные обязательства по улучшению качества продукции. И в. Ваконюнас вынужден был согласиться с решением коллектива.

По-настоящему, по-ленинградски откликнулся на призыв каунасцев многочисленный коллектив Типографии имени Евгения Соколовой. Полиграфисты энергично включились в соревнование, дали слово вынашивать только отличные книги. Качество продукции стало у них одним из важнейших критериев в соревновании, в оценках работы цехов, участков и бригад. Типография борется за право называться предприятием высокой культуры производства. В списках качества книг участвуют все без исключения рабочие.

У КАЖДОГО полиграфического предприятия — непочатый край резервов для создания отличной полиграфической. Отличилась на почве пожеланий, — говорит рабочий Типографии имени Евгения Соколовой, — мы полностью разделили их призыв и художникам, издателям, букажникам, химикам и машинистам — давать полиграфистам отличные оригиналы, выслать отличные краски, бумагу и полиграфическое оборудование. У рабочих много претензий и предложений-пожеланий.

Начальник печатного цеха В. Шепельник особенно резко отзывается о бумаге Че-

ковского комбината на Солянке, Капской фабрики и Пензенского комбината. «Очень плохой колерок фабрики на Шелювской фабрике — присоединился к нему начальный переплеточный цех К. Таруткина. — Он пропускает клей, и переплет получается пittingный, грязно-серый. Совсем недавно мы забраковали 12 тысяч метров колера». Очень плохо отзываются во всех типографиях Ленинграда о мелочавой бумаге Корюковской и Римской фабрик.

— А ведь мы печатаем на ней репродукции картин Репина, Сурикова, Рембрандта, — с горечью говорит главный художник Типографии имени Ивана Федорова В. Крыоркин. — Листы разных оттенков и неравномерной гладкости плохо принимают краску. Не было еще ни одной партии Корюковской бумаги, которая полностью бы соответствовала требованиям ГОСТа. Меняет и низкое качество красок, которое мы получаем с Ленинградского завода имени Менделеева. В одной из той же партии попадаются краски неодинаковых оттенков, совсем нет красок с хорошей чистотой тона.

Неужели за земляком, но работают они северно, добавляет главный технолог Е. Богданова. — Менделеевские краски тусклым, долго сохнут и пачкают, или наоборот — высыхают так скоро, что не успевают хорошо отсушиться на бумаге. Да, букажники и химики в большом долгу перед чита-

Ю. АДШЕВСКИЙ, Ю. КОРОБЧЕНКО, члены общественного комитета ленинградского корпункта «Советской культуры». ЛЕНИНГРАД. (По телефону).

ЭПОСУ «КАЛЕВИПОЭГ» — СТО ЛЕТ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМУ эстонскому эпосу «Калевипоэг» ныне исполнилось сто лет. Впервые это удивительное произведение, названное пронаименование народной мудростью, было собрано и издано выдающимся эстонским исследователем и прославленным Фридрихом Крейбазальдом в 1861 году.

В Советской Эстонии эта книга неоднократно издавалась общим тиражом в 110 тысяч экземпляров. Только в нынешнем году «Калевипоэг» издавался трижды. Столетие «Калевипоэга» широко отмечалось в Эстонии. Тем эпосу нашей яркое воплощение во всех областях искусства. Особенно богат новоязык и выразительность. Таинственные композиции создали более двадцати новых произведений из сюжета «Калевипоэга», а прославленный Фридрих Крейбазальдом в 1861 году.

Театр оперы и балета Эстонии подготовил новую редакцию балета Э. Каппа «Калевипоэг» в постановке московского балетмейстера В. Бурмейстера. Большие шестидесяти работ живописи, скульптуры, графики и прикладного искусства созданы на сюжеты национального эпоса эстонские художники.

Во всей республике проходят торжественные вечера, посвященные столетию эстонского национального эпоса.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ДВА ШОСТАКОВИЧА?

АМЕРИКАНСКИЙ журнал «Таймс» обрул Двенадцатую симфонию Шостаковича. Именно обрул, ибо даже намека на музыкальный анализ в этой заметке нет, а есть лишь бездумная оценка творчества автора в «банально-бес» и «уныло читать также, например, фразу: «Композитор избегает в этой симфонии мрачных красок и сложных построений, традиционных в русской оркестровой музыке; своими ритмами, острыми ритмами и исключительной изобретательностью в некоторых сенсационных, проводимых струнными инструментами, это произведение напоминает другие, гораздо лучшие образцы».

Для каждого, у кого музыка симфонии на слуху, ясно, что слова эти никакого отношения к ней не имеют. И безграмотная оценка «Таймс» Двенадцатой Шостаковича не заслуживала бы, пожалуй, упоминания, если бы не то обстоятельство, что безграмотный автор ее с усердием, хвостиком лучшего применения, пытается создать некую концепцию о «двух Шостаковичах» — «декадентском» и «демократическом».

Попытка эта не нова. За последние годы в западной печати нередко можно встретить утверждения, что Шостакович всю жизнь пишет якобы музыку двух родов: сложную, изысканную — для себя, тонких ценителей и будущего «демократического» — по заказу и призыву «народу». И тогда, мне думается, разоблачить во всем этом.

Пolemика убедительнее всего в том случае, когда она максимально конкретна. Посмотрим же, на каких аргументах «Таймс» как видит редакцией американского журнала творческий путь Дмитрия Шостаковича.

«Он стал музыкальным энтузиастом уже в 19 лет, когда на его первую симфонию, произведение яркое, профессионально амбициозное и смелое». Ну что ж, это верно. «Его стиль, характеризующийся диссонансами и дикими ритмами, сразу же поставил его в ряды авангардистов». Применительно к Первой симфонии подобный вывод более чем странен. У нас любой студент консерватории или музыкального факультета, читая учебники, докажет, что как раз в этом сочинении Шостаковича с русской классикой наиболее ясно и непосредственно.

«После этого наступил период пестрых и банальных симфоний — «Посвящение Октябрю» и «Первомайская симфония». Попробим, что американский журнал называет пестрой и банальной «демократическую» (кальчик в подобных случаях принадлежит, разумеется, «Тайму» — И. П.) музыку Шостаковича. «Банальная», по его словам, и Двенадцатая симфония. Совершенно непонятное сопоставление. В огромном творческом портрете Шостаковича вряд ли найдешь произведения, более далекие друг от друга. Вторая и Третья симфонии — это работы, где поэт экстравагантности, где что бы то ни стало ни на что не покорных выразительных средств превращаются в самоцель. Не случайно симфония эти так и не стали звучать на концертной эстраде. Не зная их, «Таймс» на основании, видимо, программных заголовков решил, что Вторая и Третья симфонии близки Двенадцатой. Старая истина несомненно верна: в этих случаях рекомпозиция писателя о музыке на основании конкретного знакомства с ней, а не судить о сочинении по его названию...

К сожалению, так случилось не только со Второй и Третьей симфониями. Всемирно известная Пятая симфония, входившая в репертуар чуть ли не всех крупнейших дирижеров современности, не удостоена в статье чести быть включенной в список лучших произведений композитора. Почему? Потому что, как бы странно ни казалось, композитор в этом произведении, как и в других, не только, как безымянный автор ее когда-то где-то слышал, будто у Пятой есть подзаголовок: «Ответ советского артиста на справедливую критику».

Какие же сочинения Дмитрия Шостаковича «Таймс» считает лучшими? Первую и Шестую симфонии, Скрипичный концерт и Вольный концерт. Действительно, произведения прекрасные. Но при чем здесь декаданс, авангардизм, диссонансы и дикие ритмы?

Прозрачная ясность Первой симфонии и Фортельный концерт, безграничное мелодическое богатство Скрипичного концерта, русская напевность Вольного, удивительная сосредоточенность первой части Шестой симфонии, конечно, никакого отношения к авангардизму и диким ритмам не имеют. Странный выбор сочинений! С таким же успехом можно привести любые пять других произведений композитора.

Ну, хорошо, Седьмая симфония не нравится «Тайму» потому, видимо, что она посвящена борьбе с фашизмом, Одинадцатая — посвящена революции 1905 года. А чем же Десятая не угодила? Почему забыты многие камерные ансамбли композитора? Ведь в них и «коммунистических» программных подзаголовков нет, и музыка в такой же степени «авангардистская», как и в Фортельном концерте.

Цитируем дальше, теперь уже в связи с Десяткой симфонией. «Обычно осторожные критики стали митомно и с большим энтузиазмом рассказывать об этом. Когда это обмолвилось, идет о произведениях последних лет, то советская музыкальная критика митомно, с большим энтузиазмом рассказывала Пятой хороших поэм, Десятую и Одинадцатую симфонии, Седьмую и Восмую квартеты, оперетты «Москва — Черемушки», «Скрипичный, Вольный концерт». Эти наудачу выбранные примеры легко продолжить.

Сто тысяч почему можно задать «Тайму». Он пишет, что музыка Шостаковича после 1948 года «становилась все хуже». Чем это аргументируется? Да, ничем. Извольте верить на слово. Но как же верить-то, если некими абракадабрами в списке лучших произведений композитора находится Скрипичный и Вольный концерт, написанные в последние годы. Опять концы с концами не сходится!

Да и не сойдется ни никогда! Нельзя доказать недоказуемое. Безнадёжна попытка представить одного из самых искренних художников современности, как некоего дауликого Януса, безнадёжна попытка убедить в том, что «на протяжении своей замечательной творческой карьеры Дмитрий Шостакович создал два совершенно различных рода музыки», безнадёжна попытка убедить в том, что «на протяжении своей замечательной творческой карьеры Дмитрий Шостакович создал два совершенно различных рода музыки», безнадёжна попытка убедить в том, что «на протяжении своей замечательной творческой карьеры Дмитрий Шостакович создал два совершенно различных рода музыки».

Можно и должно говорить о многообразии его творческого облика, о творческой широте, богатстве содержания его произведений. Можно и должно говорить о двух тенденциях, отчетливо ощущающихся при рассмотрении творческого развития дарования композитора. Одна из них — настоящие поиски новых выразительных средств, обогащающих творческую палитру, вторая — не менее настойчивое стремление к простоте, точнее выражение мысли, путь к сердцу широкого слушателя. Обе тенденции, отчетливо ощущающиеся при рассмотрении творческого развития дарования композитора. Одна из них — настоящие поиски новых выразительных средств, обогащающих творческую палитру, вторая — не менее настойчивое стремление к простоте, точнее выражение мысли, путь к сердцу широкого слушателя. Обе тенденции, отчетливо ощущающиеся при рассмотрении творческого развития дарования композитора.

Вот уже неделю Илья Монган поет в Нью-Йорке. Как обычно, один на сцене, он на протяжении двух часов привлекает к себе внимание зрителя. Ему 40 лет, но он ничего не потерял от своего юного задора.

И он по-прежнему верен себе: в абсолютной тишине, обещанной единственно

Иль. ПОПОВ.

МАРИЯ ДУНГА МАРТИН. Друзья. Дипломат. Эта работа представлена на выставке новых работ Мастерской народной графики Минска, которая состоялась в залах Союза художников СССР.

СВОИ ЗАМЕТКИ

Мне хотелось бы начать с кинодела, который хотя и относится к культурной жизни Франции, но главным образом характеризует ту политическую атмосферу, в которой эта жизнь протекает.

В парижском театре «Гар» репетируется сейчас пьеса Жана-Пьера Жироу (сына известного писателя Жана Жироу). Автор пьесы не скрывает симпатии к ультраколониалистам. И вот в момент, когда почти каждый день Париж сотрясает взрывы динамита, положительного культурного в театральном деле репетиционном зале раздаются реплики, в которых открыто провозглашаются ультраколониалистские взгляды, безудержно воспеваются терроризирующая страну банда и ОАС (Секретная вооруженная организация. — Прим. перев.). Это первая пьеса этого рода. Этот факт говорит о том, что «культура» все больше налегает.

Правда, организаторы зрелища в поисках крупных доходов как же полнее «открывают» все новые крайности рок-ролла (или других дилеральных произведений). Последним таким котлетным был некий Джонни Холдей (нынешний американский режиссер и автор рекламы).

Каждый раз, когда он появляется на сцене и принимается неистово трепать, находясь в зале «черные куртки» (так их называют стили) подпрыгивают на креслах, кричат, словно ослы, разбивая все, что им попадается под руку, и затем уходят довольные.

Фирма грамзаписки «Филлипс» предложила Джонни Холдей 50 миллионов франков за право записать его бред.

И все же, повторю, право во Франции существует себя хорошо. Джонни Холдей черт полагает нечет, и о нем быстро забудут. А Лео Ферре, как и Брассенс или Монган, по-прежнему будут волновать слушателей своим искусством.

Лео Ферре запретил выступать по французскому радио из-за его политический убеждений. Но он выступит перед многочисленными слушателями на сцене зала «Олимпия» в Париже.

ЧТО НОВОГО В ПАРИЖЕ?

Жан Пьер САЛЬТАН

И его, одного на сцене, будут слушать сотни парижан.

Ибо в конечном счете все зависит от качества выступлений!

ЧТО КАСАЕТСЯ музыки, то здесь доминирует, пожалуй, все остальные одно имя — Рихтер. Газеты, все газеты посвящают ему лирические и полные энтузиазма заголовки, восхищенные и восторженные комментарии. «Эта сама музыка в образе человека». «Самый великий из всех» и т. д.

Во время комментариев отходят от простой констатации фактов, чтобы задаться вопросом о привычных того, что они называют «советским превосходством в музыке». И, отметив, что на сцене, как и на международных конкурсах, советские исполнители всегда идут вперед, многие из комментаторов приходят к выводу, что причина музыкального образования в СССР, и в той поддержке, которую оказывает государство артистам.

Правда, никто не решает написать что это — еще одно свидетельство успехов советского строя, но такая мысль носится в воздухе.

Тем более что Майя Плисецкая заставила балетных критиков окунуть свои перья в океан восторгов. Писали даже, что Майя Плисецкая настолько затмила звезды французского балета, что они должны бы после ее выступления вновь вернуться в школу.

Бальзак (который хорошо в этом разбирается) говорит, что талант — это 90 процентов усердия и 10 процентов вдохновения. Это верно и для танца, и Плисецкая является живым тому свидетельством.

ВЫ УВИДИТЕ

ВАС оиндент встречни со многими представителями исполнительского искусства зарубежных стран.

Многие будут побывать на выступлениях БЕНГЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА под управлением ЯНОША ФЕРЕНЧА. Мы познакомимся также с искусством трех дирижеров, приехавших на конкурс: английца КОЛЛИН ДЭВИС, признанный в свое время лучшим исполнителем произведения Моцарта; главного дирижера Женевского оркестра ЖАН МЕЙЯН; южнокорейца ДРАКОВИЧА из Вегера.

В оперных театрах будут выступать артисты Болгарии, Румынии и Югославии. Среди них представители молодежи Софийской народной оперы — лауреат Дипломной премии РАДНА ГАВА; лауреат Венгровской премии МАРИЯ БОХАЧЕК и АСЕН СЕЛИНСКИ; солистка Будапештского театра оперы и балета ЮЛИЯ БОУЧАНУ; солистка Белградской оперы РАДИМЛА

БЮКОВИЧ, которая будет петь в опере «Евгений Онегин» (Паталья) и «Флора (Маргарита).

Мастера болгарского балета ЛЮБА ЮРЧАКОВА и ЕВГЕНИЙ ЗАПНЕВСКИЙ выступят в спектаклях «Вакхисарийский фонтан» и «Земля».

Мы узнаем искусство югославской пианистки ДУБРАВКИ ТОМШИЧ, ученицы прославленного Артура Бубинштейна, снова услышим английскую пианистку ПИТЕР КЭТНИН, с фортепианными концертами выступит танго ФРАНТИШЕК МАКСИАН, лауреат Государственной премии СССР.

Из скрипачей в денарбурской программе гастролирующей ЭМИЛЬ НАМИЛАН, лауреат международных конкурсов; им окрестная аспирантура Ленинградского консерватории.

В наступившем месяце советские зрители будут принимать у себя двух звезд искусства Муби: БОЛА ДЕ НИКЕ, исполнительница песен разных народов (Николас Гиланн назвал ее «Никола»); и не скажу им ни слова... Что касается Венгрии, то только таким путем можно было спасти революцию, и теперь революция спасена. В этом — главное.

Можно не любить творчество Пикассо частично или полностью. Но мне кажется непонятным, когда забывают, что он трудится по 16 часов в день, что он

ВРЕМЯ ЛЮДИ СОБЫТИЯ

НАМ СООБЩИЛИ ИЗ РИМА: ПОЧЕМУ БАСТОВАЛИ КИНЕМАТОГРАФИСТЫ?

ЧИТАТЕЛИ «Советской культуры» уже знают, что 24 ноября итальянские кинематографисты провели всеобщую забастовку. В забастовке участвовали режиссеры, сценаристы, актеры, технический персонал съемочных групп.

В Риме закрылись двери студий «Амвентата», «Титанус», «Делалино». Были прекращены съемки фильмов «Черная душа», «Росселлини», «Трудная жизнь Ризи», «Святые дни Петра», «Война продолжается», «Савона», «Беспокойство», «Безудумное желание». Савона и т. д. Были прекращены и съемки иностранных фильмов, в частности «Клеопатра», американского «Свербиха».

Детали итальянского кино, поддерживаемые коммунистами, социалистами и демократическими организациями, решительно требуют полной отмены цензуры и, в частности, отмены фашистского закона, принятого правительством Муссолини еще в 1923 году. Они требуют, чтобы был отменен проект нового закона о цензуре, который христианские демократы вы-

мерены представить в ближайшие дни на рассмотрение палаты депутатов. Цель этого законопроекта — окончательно отменить цензуру, беспощадно обрезающую страшные язвы современной Италии. Новый законопроект направлен не только против цензуры, рассматривающей правду об условиях, в которых живут миллионы итальянцев. Поднять итальянское кино, католической церкви с ее абсурдной, додекалогическими моралью, иметь возможность запретить любой фильм — вот о чем мечтают авторы законопроекта. Много прекрасных пленок было запрещено или истерзанно до неузнаваемости в итальянской цензуре, назвавшейся «судом» даже на такие бесценные произведения шедевров, как «Рокко и его братья», Луккино Висконти, «Приключения Микеланджело Антониони» и т. д.

Борьба против цензуры в Италии приобретает принципиальное значение борьбы за свободу творчества.

Эрмано ГАРГАНИ.
РИМ, 29 ноября. (По телефону).

люблю. Две влюбленных оказываются в одном из замков, предназначенном для отдыха миллиардеров. Камера только показывает и ничего не комментирует. Но разоблачение и осуждение высшей буржуазии становится лишь еще сильнее на фоне любви двух молодых людей. Необычное использование камеры, светлых в темных образах (для перебега от мечтаний к действительности), почти полное отсутствие диалога, кадры такой красоты, которая непонимает ленту Эйзенштейна, делают этот фильм

шедевром, открывающим перед кинематографом новые перспективы.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ сезон в разгаре, но без крупных открытий. Из новых пьес три уже исчезли с афиш, поскольку они игрались в пустых залах. Лучшие спектакли пришли на этот раз из провинции. Павлон, основатель труппы в рабочем пригороде Лиона — Валле-блане драматический театр, которому все предельно удалось, добился такого успеха, что уже три месяца выступает в Париже.

Как гром среди ясного неба прозвучал отрывок пьесы Армана Салаху «Бульвар Дюрна», которая была поставлена сначала в Гавре и Руане, а затем в Париже. «Бульвар Дюрна» — это свинцовое воплощение истории рабочего Дюрна, который в начале века руководил забастовочным движением в Руане, а затем был необоснованно заключен в тюрьму.

Я не видел спектакля, но обязательно пойду его смотреть. Лейные газеты оценили высоко его исполнение. Остальные издают, что же было бы удивительно, если бы случилось обратное.

В МИРЕ художественных выставок на первом плане стоит Пикассо. И не только потому, что отмечается его 80-летие, но также потому, что муниципалитет Валле-блане открывает выставку произведений художника, состоящую из 27 шедевров, показывающих его эволюцию с 1905 по 1961 год.

О работах Пикассо можно спорить до бесконечности. Некоторые любят у него лишь несколько полотен и отвергают все остальные, другие в восторге от всего его творчества, третьи вообще отрицают Пикассо. Я не намереваюсь ввязываться в эту полемику. Я хотел бы сказать несколько слов о Пикассо как о человеке, поскольку в много раз встречался и беседовал с ним. Больше того, я хотел бы сказать о Пикассо как о политическом деятеле.

А. Б. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР

Сколько открытий, сколько советского музыкального искусства, народных артистов СССР, доктор искусствоведения, профессор Александр Борисович Гольденвейзер.

А. Б. Гольденвейзер родился в 1875 году. Воспитанник Московской консерватории, он уже в предположительно-году получил широкую известность как пианист, педагог и композитор.

С первых лет революции и до последних дней жизни А. Б. Гольденвейзер был в числе передовых советских музыкантов старшего поколения, отдавших все свои силы, знания и талант делу строительства социалистической музыкальной культуры.

В годы гражданской войны он был организатором концертов для рабочих и красноармейцев и участником перестройки музыкального образования в стране. Выдающийся историк Московской консерватории. Являясь профессором Консерватории с 1906 года, он в течение долгих лет возглавлял фортепианную кафедру, а также был директором этого старейшего музыкального вуза. По инициативе А. Б. Гольденвейзера при Московской консерватории была организована первая в СССР специальная средняя музыкальная школа для одаренных детей.

За свои более чем полувековые педагогические и исполнительские заслуги Александр Борисович воспитал сотни молодых пианистов-исполнителей и педагогов, работающих почти во всех городах нашей страны. Многие его ученики завоевали широкую известность как выдающиеся мастера пианистического искусства, лауреаты всевозможных и международных конкурсов музыкантов-исполнителей.

Министерство культуры СССР.
Министерство культуры РСФСР.
Московская государственная консерватория.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Грузины покоряют сердца норвежцев
ОСЛО, 29 ноября. (ТАСС). Из Швеции прибыла в Норвегию ансамбль народного танца Грузинской ССР. Вчера он дал первый концерт в помещении норвежского оперного театра в Осло. Норвежцы, как и шведские зрители, встряли самую сердечную встречу советским артистам. О большом успехе ансамбля пишут многие норвежские газеты.

Грузины покорили публику с первого исполнения, отмечает «Арбедабладет». Зрители были в восторге от них, а это случается не так часто в Норвегии.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, шестой, Чистые пруды, в 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-38-22; отдел информации К 7-39-08 и К 7-19-24; отдел культуры К 7-18-18; отдел литературы, поэзии и кинематографии К 7-23-48; отдел искусств К 7-18-63; отдел пропаганды искусства К 7-19-40; отдел кино К 7-14-71; отдел пропаганды и науки К 7-18-18; отдел издательства, полиграфии и кинематографии К 7-23-48; отдел писем К 7-11-13; информационный отдел К 7-40-16 и К 7-18-22; отдел обслуживания К 7-69-05; издательство К 7-23-10; бухгалтерия К 7-67-83.